

МОРАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ГНОСТИЧЕСКИХ СЕКТ III–IV вв. н.э.

*Хромов И. А.
студент III курса Института теологии БГУ.*

Рассматривая гностицизм III–IV вв. н.э. в совокупности, необходимо отметить, что в целом его философия в своем морально-этическом аспекте была пропитана пессимистическими настроениями. От части, это было обусловлено результатом житейского опыта представителей эллинистической культуры того времени:

Во-первых, в I д.н.э. – III н.э. общество эллинизма (в силу прямого воздействия со стороны римской имперской системы) претерпевало изменения. Носители эллинской культуры стали жителями Римского Государства. У сохранивших память о экклесиальном управлении полисом эллинов не могло в полной мере реализоваться чувство собственной значимости, характерное для полиса¹.

Во-вторых, определенную роль сыграл общий упадок традиционной для эллинистической культуры религиозности. Во многом обусловлено это было слиянием с государственным аппаратом и формализацией официальной римской религии. Отсутствие личного духовного переживания вызывало у религиозно настроенных приверженцев язычества «духовный вакуум»². В римо-эллинистическом обществе постоянно происходили изменения социального характера, из-за чего традиционные религиозные представления утрачивали связь с реальной жизнью и переставали отвечать потребностям верующих³.

Общий апатичный характер общества позднего эллинизма, вместе с нереализованным чувством собственной значимости и стал одной из причин появления и активного развития гностических сект. В силу общего господства апатического духа, гносис рождается в качестве

¹ Болотов, В. В. Лекции по истории древней Церкви: в 2 т. \ В. В. Болотов; под ред. А. Бриллиантова – СПб: Типография М. Меркушева 1910 - 180 с.

² Акимов, В. В. История Христианской Церкви в доникейский период \ В. В. Акимов. – Минск: Ковчег, 2012. - 30 с.

³ К Языческие религии и христианство в I–III вв. (К проблеме перехода от античности к средневековью) // Переходные эпохи в историческом развитии. Коллективная монография / Отв.ред. Сильницкий Г.Г. – Смо-ленск: СГПУ, 2001. – 29 с.

попытки разрешить вопрос о происхождении мира под философским вопросом о происхождении зла в мире⁴.

На общий нравственный аспект гностических учений в значительной степени повлиял господствовавший платоновский дуализм (монодуализм), согласно которому существует два вида бытия: вечное неизменное бытие и вечно возникающее не сущее. Первое – мир идей, описываемый как «бесцветная, без очертаний, неосязаемая сущность, подлинно существующая»⁵. В нем присутствуют различимые идеи, представляющие соподчиненную иерархию. Данная иерархическая система увенчивается Единым (Благом), являющимся первопричиной и первоусловием⁶. В противоположность миру идей существует так же мир материи, незримый, бесформенный и воспринимающий (из мира идей). Так же материя в платонической концепции носит в себе признак вечности. Таким образом вещественное и материальное Платоном выводятся из субстанциального бытия⁷.

Однако, платонический монодуализм, связывавший между собой мир идей и мир вещей отличается от гностического⁸. В ряде систем монодуализм радикализируется, в других – эволюционирует в дуализм⁹. В первом случае сохраняется первичность духовного мира, материальный мир приобретает вторичность, из которой следует ущербность. Во втором случае дух и материя выступают на равных, являя собой две изначальные и противоборствующие силы¹⁰.

Жесткая дуалистическая картина мира, с противопоставлением материального и духовного являлась основой для моральных концепций гностиков. В качестве основных положений можно выделить:

⁴ Болотов, В. В. Лекции по истории древней Церкви: в 2 т. \ В. В. Болотов; под ред. А. Бриллиантова – СПб: Типография М. Меркушева 1910 - 183 с.

⁵ Платон. "Федр". Пер. Егунова А.Н., ред., текст и комм. Шичалина Ю.А. \ Ю.А. Шичалина – М.: Прогресс 1989- 247 с.

⁶ Там же. – 509 с.

⁷ Попов, И.Н. Метафизика абсолютного дуализма: оратория преодоления \ Попов И.Н. – Барнаул: Азбука 2010 - 125 с

⁸ Кефалайя (Главы). Коптский манихейский трактат. Пер. Смагиной Е.Б. Памятники письменности Востока. СХV. \ Е.Б. Смагина – СПб: «Восточная литература» 1998 – 38 с.

⁹ The Cologne Mani Codex. Series 15. Edited and translated by Ron Cameron and Arthur J. Dewey; \ Society of Biblical Literature Texts and Translations Missoula - MT: Scholars Press 1979 - 184 с.

¹⁰ Николаев Ю. (Ю.Н. Данзас). В поисках за Божеством \ Ю. Николаев – СПб: Тип. Т-ва А.С. Суворина «Новое Время» 1913 – 180, 195, 223, 255, 282,340, с.

Во-первых, это отсутствие как таковой идеи добродетели. Данный пункт связан в первую очередь с гностическим пониманием избранности. Единственно важным для спасения уже заранее предизбранных пневматиков является гносис, в связи с чем добродетель теряет свой смысл. Во вторую очередь отсутствие соответствующего пункта для понятия о добродетели в гностических системах обусловлено антикосмической позицией, подразумевающей отвержение какой-либо ценности вещей и действий в материальном мире. Достижение абсолютного бытия в гностицизме представляется в преодолении всех реальностей (равнозначных оковам), не представляющих никакой ценности¹¹.

Кроме материального тела, гностики связывали с материальным миром и душу. Будучи материальным покрытием пневмы, душа представляет космос внутри человека. Из этого в гностицизме рождается недоверие к своей сущности. Постоянное подозрение в воздействии демонических обманов, страх перед проявляющимся в рабском состоянии бытием, ложится в основу гностической психологии. Душа неспособна к формам бытия, освобождающим скрытую пневму. Она или предоставляется самой себе, или ослабляется под давлением экстатического опыта.¹² Из этого вытекает два типа гностической морали:

Во-вторых, это этнический нигилизм. Гностическая концепция в этом аспекте предполагает равнодушие в отношении к ограничениям, обусловленным моральным законом материального мира. Нигилизм берет свой корень в как гностическом предопределении, так и в представлении о неизменных природах, из которого следует «естественное спасение» пневматика. Практически заключается волевой произвол. Единственным, фиксируемым пневматиком направлением является абсолютное бытие. Эта заурядность находится во враждебном отношении к космосу. Пневма в гностическом представлении сокрыта, но открывает себя в негативном проявлении отличительного опыта и протестующей, не ясной по сущности свободе. Поскольку ни душа, ни тело не эмануруют из пневмы, то нет необходимости в законах материального мира. Так утверждается

¹¹ Jonas, H. The Gnostic Religion: The Message of the Alien God and the Beginnings of Christianity. \ H. Jonas - Boston: Beacon Press 1958 – 410 c.

¹² Jonas, H. The Gnostic Religion: The Message of the Alien God and the Beginnings of Christianity. \ H. Jonas - Boston: Beacon Press 1958 – 412 c.

совершенное безразличие к деяниям космоса, поскольку нормы его бытия являются не обязательными (и даже вредными) для пневматиков¹³.

Таким образом, центральную позицию в нигилистической моральной теории занимает понятие безразличного, основанного на традиционном гностическом моральном скептицизме: все имеет безразличный окрас, и только субъективное человеческая точка зрения делит мир на добро и зло¹⁴. От этого отталкивается идея «источника» данного разделения. Таковым выступает Демиург, из-за которого моральный закон представляется как психологическое дополнение для материального закона. Эмануруя от Демиурга, моральный и физический законы объединяют индивидов в одну систему, чем ставят их в подчиненное положение. Таким образом аморализм выступает как активное участие в достижении свободы от власти Демиурга и космических сил¹⁵.

В-третьих, это аскетизм и самоотречение. Данный путь развития гностической морали представлялся альтернативой тотальному нигилизму. Однако, гностический аскетизм имел такое же обоснование в концепции дуализма и идее освобождения пневмы от космического закона, как и аморализм. Но в аскетизме отречение от космоса проходит через воздержание. При этом оба способа находятся за рамками физического и морального законов, выражая антикосмическую идею. Но, аскетизм руководствуется опасностью осквернения, основываясь на страхе. Аскетизм был направлен на достижение чистоты, представлявшей уже в материальном мире что-то от последующего абсолютного бытия. Аскеза практикуется в качестве технического метода подготовки пневмы к мистическому вдохновению, одновременно служа своеобразным испытанием для выхода на качественно другое восприятие духовного мира. Внимание акцентируется на отказе, в котором главным образом и проявляется неповиновение Демиургу¹⁶.

Одной из важных целей аскетизма являлось достижение свободы от порока, а, следовательно, предаваемые им субъекту качества могут

¹³ Там же. – 414 с.

¹⁴ Ириней Лионский. Против ересей, 5 книг. - Отрывки из утраченных сочинений. Т. 1; Предисл. и перевод свящ. П. Н. Преображенского\ Н. И. Сагарда - М., 1868. Изд. 2-е СПб., 1900.

Издательство Олега Абышко. Сер. Библиотека христианской мысли. 2008 - с. 25

¹⁵ Jonas, H. The Gnostic Religion: The Message of the Alien God and the Beginnings of Christianity.\ Н. Jonas - Boston: Beacon Press 1958 – 414 с.

¹⁶ Regius, D.D., Fellow, B.D. The Library of Christian Classics: Volume II, Alexandrian Christianity: Selected Translations of Clement and Origen with Introduction and Notes by John Ernest Leonard Oulton, D.D. Regius, B.D. Fel-low\ B.D., Fellow - Westminster Press, Philadelphia, SCM 1954 – 414 с.

рассматриваться пневматиком как ценные сами по себе, а, следовательно, имеющие определенное отношение к добродетели, обусловленной внесосмической системой взаимоотношений. Нравственный аспект аскетизма был направлен исключительно в сторону абсолютного бытия, что подтверждается аргументацией гностиков-аскетов, базируемой на вражде к космосу, однако не ставящей воздержание самоцелью¹⁷.

Рассмотрев основные основополагающие положения моральных концепций гностических систем, необходимо сделать несколько замечаний. Во-первых, данная, изложенная в трех основных положениях общая характеристика гностической моральной доктрины не может с полной уверенно применяться по отношению ко всем гностическим движениям. Обусловлено это как отсутствием первоисточников по ряду гностических сект, так и отсутствием вообще какой-либо информации о ряде течений¹⁸. Во-вторых, второй и третий пункт данной характеристики являются взаимоисключающими.

Проанализировав основополагающие принципы гностической морали, можно заключить, что их основная масса так или иначе отталкивалась от гностического антиматериализма. Исходя из этого, классификацию гностических сект III-IV вв. можно повести по двум критериям: Во-первых, по основе, на которой выстраивалась моральная концепция: монодуалистические и дуалистические. Во-вторых, по типу практической реализации моральных представлений: аморалистические и аскетические. Данная классификация гностических моралистических представлений серьезно варьируется в зависимости от секты, однако большинство открытых на данный момент для науки сект подходят под данную классификацию.

Таким образом, можно отметить, что, не смотря на возможные (достаточно серьезные) различия в моральной практике, гностические движения в данном аспекте своего учения имели общие корни. Следует учесть, что, не смотря на идентичность обоснования концепции, в разных сектах гностическая мораль развивалась зачастую в полностью противоположных направлениях. Совокупность данных фактов необходимо учитывать при изучении отдельных гностических сект, и в частности их моральных концепций.

¹⁷ Кефалайа (Главы). Коптский манихейский трактат. Пер. Смагиной Е.Б. Памятники письменности Востока. СХV. \ Е.Б. Смагина – СПб: «Восточная литература» 1998 – 38 с.

¹⁸ Николаев, Ю. (Ю.Н. Данзас). В поисках за Божеством \ Ю. Николаев – СПб: Тип. Т-ва А.С. Суворина «Новое Время» 1913 – 269 с.

Список использованных источников:

1. Hippolytus of Rome. Refutation of All Heresies (book 9). Translated by J.H. MacMahon. From Ante-Nicene Fathers, Vol. 5. Edited by Alexander Roberts, James Donaldson, and A. Cleveland Coxe. \ J.H. MacMahon – NYC : Christian Literature Publishing 1886 – 109 c.
2. Jonas H. The Gnostic Religion: The Message of the Alien God and the Beginnings of Christianity. \ H. Jonas – Boston: Beacon Press 1958 – 410 c.
3. Regius D.D., Fellow B.D. The Library of Christian Classics: Volume II, Alexandrian Christianity: Selected Translations of Clement and Origen with Introduction and Notes by John Ernest Leonard Oulton, D.D. Regius, B.D. Fellow \ B.D., Fellow – Westminster Press, Philadelphia, SCM 1954 – 414 c.
4. Stothert R. From Nicene and Post-Nicene Fathers; T. 4; \ P. Schaff – Buffalo, NY.: Christian Literature Publishing 1887 – 164 c.
5. The Cologne Mani Codex. Series 15. Edited and translated by Ron Cameron and Arthur J. Dewey; \ Society of Biblical Literature Texts and Translations Missoula – MT: Scholars Press 1979 – 184 c.
6. Августин Блаженный. Исповедь. Пер. Харитонов Л. \ Л. Харитонов – М.: Благовест 2008 – 72 с.
7. Акимов В. В. История Христианской Церкви в доникейский период \ В. В. Акимов. – Минск: Ковчег, 2012. – 30 с.
8. Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви: в 2 т. \ В. В. Болотов; под ред. А. Бриллиантова – СПб: Типография М. Меркушева 1910 – 180 с.
9. Ириней Лионский. Против ересей, 5 книг. – Орывки из утраченных сочинений. Т. 1; Предисл. и перевод свящ. П. Н. Преображенского \ Н. И. Сагарда – М., 1868. Изд. 2-е СПб., 1900. Издательство Олега Абышко. Сер. Библиотека христианской мысли. 2008 – с. 25
10. К Языческие религии и христианство в I-III вв. (К проблеме перехода от античности к средневековью) // Переходные эпохи в историческом развитии. Коллективная монография / Отв.ред. Сильницкий Г.Г. – Смоленск: СГПУ, 2001. – 29 с.
11. Кефалайя (Главы). Коптский манихейский трактат. Пер. Смагиной Е.Б. Памятники письменности Востока. СХV. \ Е.Б. Смагина – СПб: «Восточная литература» 1998 – 38 с.
12. Николаев Ю. (Ю.Н. Данзас). В поисках за Божеством \ Ю. Николаев – СПб: Тип. Т-ва А.С. Суворина «Новое Время» 1913 – 232 с.
13. Платон. Соб. соч. в 3-х тт. Т.3 (1). М., 1971 Пер. Егунов А. Общ. ред. А.Ф.Лосева, В.Ф.Асмуса, А.А.Тахо-Годи; \ А.Егунов – М: Мысль 2009 – 247 с.
14. Платон. "Федр". Пер. Егунова А.Н., ред., текст и комм. Шичалина Ю.А. \ Ю.А. Шичалина – М.: Прогресс 1989- 247 с.
15. Попов И.Н. Метафизика абсолютного дуализма: оратория преодоления \ Попов И.Н. – Барнаул: Азбука 2010 – 123 с.
16. Родин Е. В. Гностический этос в либертинистском направлении (Симон Маг, николаиты, сетианский гносис) \ Е. В. Родин – Тула; «Лань» 2005 – 10 с.